

С. А. Максимов (Ижевск)

К вопросу о происхождении названий капусты в диалектах удмуртского языка*

0. Овощная культура *капуста огородная* (*Brassica oleracea*) относится к семейству крестоцветных. Насчитывает около 35 видов, распространенных в Евразии и Северной Африке (большинство – в Средиземноморье). К роду капуста относятся также репа, рапс, сурепица, сарептская горчица, брюква [БЭС, 542].

По данным археологических раскопок человек начал употреблять капусту еще в каменном и бронзовом веках. Для русских она является одной из древних культур: белокочанная капуста хорошо была известна еще в период Киевской Руси. Краснокочанная и савойская капуста стали проникать из Западной Европы намного позже – с XVII в., а брюссельская – с XIX в. В Удмуртии капуста – одна из самых распространенных овощей. На территории республики возделывают кочанную капусту (*Brassica capitata*), рассматриваемую некоторыми исследователями в качестве самостоятельного вида в группе близких родственников (листовая капуста, кольраби, брюссельская капуста и др.) [Туганаев 1992: 20–22; Лизгунова 1971: 3].

1. В удмуртских диалектах для обозначения капусты употребляются две лексемы: *кубиста* и *кўар*. Первая из них имеет множество фонетических вариантов. При этом у некоторых из этих вариантов прослеживается собственная история происхождения.

1.1. *кубиста*

1.1.1. *Территориальное распространение и варианты слова.* Среди вариантов данного названия капусты территориально в первую очередь выделяются две группы, которые отличаются гласным второго слога – *ы* // *и* (при гласном *у* в первом слоге).

1.1.1.1. Форма с гласным *ы* – *кубыста* (*кубьѣста*, *кубьѣста*) – распространена в южной диалектной зоне: в южном наречии и южной группе срединных говоров. Северная граница ареала проходит по южной границе среднезападного и средне-восточного диалектов, в которых соответственно употребляются формы *кўар* и *кубиста* (*кубис'та*). Вдали от основного ареала форма *кубыста* распространена в сурвайско-поломском говоре среднезападного диалекта (10, 11, Унинский р-н, Кировск. обл.), где она граничит с фонетическим вариантом *кубис'та*, употребляемым в соседних деревнях (9, 9а, 8 и др.), население которых говорит на косинском говоре северного наречия.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 05-06-80461.

В речи некоторых информантов из южных районов Удмуртии, а также Закамья в данном названии капуста гласный второго слога может произноситься кратко (*куб^ьста*) или полностью выпадать (*купта*).

1.1.1.2. Варианты с гласным *и* во втором слоге (и гласным *у* в первом) распространены в северной диалектной зоне удмуртского языка.

Форма *кубиста* употребляется в средне-восточном диалекте (73, 74, 77–79, 99), характерна для верхнечепецкого диалекта северного наречия (38–44, 54, 55, 58, 60–65, 75, 76), также она зафиксирована в деревнях Верх-Люкино (32) и Коршуново (336) Балезинского района. За пределами очерченного ареала эта форма известна в слободском говоре нижнечепецкого диалекта (1–3). Кроме того, вариант *кубиста* зафиксирован в отдельных населенных пунктах в южной диалектной зоне, где он, по всей вероятности, является результатом влияния удмуртского литературного языка.

Форма *кубис'та* употребляется в косинском говоре нижнечепецкого диалекта (6–9), чересполосно или параллельно с другими фонетическими вариантами распространена в среднечепецком диалекте (19–23, 27, 30, 31, 33–35, 50–53), кроме того, она дисперсно встречается в верхнечепецком (37, 556, 586, 59, 60а, 63а) и средне-восточном диалектах (74, 78, 80); в опорных пунктах Мучи (56) и Сектыр (57) и д. Бачкеево (восточнее п. 57) используется помимо наименования *к'йар*. Также эта форма характерна для речи молодого поколения с. Юнда (36). Палатальный согласный в данной форме, а также в других вариантах с палатальным *с'*, возможно, возник под влиянием переднерядного *и*.

Форма *кубыс'та* (*кубы'с'та*, *кубьс'та*) отмечена в отдельных населенных пунктах на территории среднечепецкого диалекта – Дондыкар (25), Люм (26), Курегово (27), Гулёково (30), Пусошур (31), Оросово (33), Бол. Унтем (34). Гласный *ы* в данной форме, а также в форме *кобыс'та*, по-видимому, возник в результате ассоциации сочетания *-ис'-* с показателями возвратных глаголов и форм настоящего времени *-ыс'(к)-* (напр. *мыныс'ко 'я иду'*), а также с показателем причастий *-ыс'* (напр. *мыныс' 'идуший'*).

1.1.1.3. Варианты с гласным *о* в первом слоге характерны для среднечепецкого диалекта.

Форма *кобис'та* встречается на большей части территории Глазовского района (24–30, 31а), отмечена в дд. Бозино (19), Тум (20) (Ярский р-н), д. Чурашур (47, Юкаменский р-н), д. Коршуново (326, Балезинский р-н), зафиксирована в д. Мал. Малаговская (4) и п. Лытка (5) Кировской области.

Форма с гласным *ы* (и его вариантами) во втором слоге записана в следующих населенных пунктах Глазовского района: *кобыс'та* – Курегово (27); *кубы'с'та* – Дондыкар (25); *кубьс'та* – Дондыкар (25), Люм (26), Гулёково (30).

1.1.1.3.1. Вариант *кобьстан* наряду с формой *кубьста* отмечен в речи красноуфимских удмуртов (175, Свердловская обл.) [Насибуллин 1978: 120–121].

1.1.1.4. Вариант *кабьста* употребляется в бесермянском наречии (226, 36, 45, 46, 49); форма *кабыста* зафиксирована также в Закамье в д. Касиярово (166).

1.1.1.5. Форма *кьбиста* отмечена у бесермян д. Гордино Балезинского района (336). Если данная форма действительно быгует в указанной деревне, то ее возникновение можно рассматривать как результат развития варианта *кубиста* на бесермянской почве, ср. бес. (Гордино) *н'ълэс < н'улэс 'лес', ълмо < улмо 'яблоко'*.

1.1.2. *Наличие в письменных источниках*: *Кубиста* 'капуста' – в записи П. Фалька (1768–1774) [Тепляшина 1966: 118]; *Кубиста* 'тж' (1785) [Кротов, 97]; *kubista* 'тж' (1880) [Wied., 489]; *kobišta G, kubišta MU* 'тж' (1892, 1894) [Wichm., 119]; *Кубиста, Кубиста* 'Brassica obracea (капуста)' (1892, 1920-е гг.) [ВерещСл., 130]; *kubīsta Sar., kubēsta Kaz.* 'тж' (1896) [Munk., 221].

1.1.3. *Происхождение*: Б. Мункачи указывает на русский источник происхождения удмуртского слова *кубыста* [Munk., 221]. Ю. Вихманн сравнивает с тат. *käbestä*, чув. *kabusta*, рус. *капуста* [Wichm., 119]. И. В. Тараканов [1993: 86], а вслед за ним С. В. Соколов [1998₆₋₇: 67] удм. *кубиста, кубыста* возводят к чувашскому *купăста*, Р. Ш. Насибуллин – к русскому *капуста* [Насиб., 88].

По причине несоответствия вокализма и консонантизма исследуемое название овощной культуры не может восходить к русскому источнику: русское *a* первого слога в удмуртском не может замещаться гласными *y, o*; субституттом русского *n* в русских заимствованиях удмуртского языка является аналогичный согласный, в то время как в болгарских заимствованиях удмуртского языка чувашскому полувзвонку *n* (*в*) соответствует удмуртский звонкий *б* (*б*). Считаем, что удмуртские слова *кубиста* (*кубиста*), *кубыста* и т. п. заимствованы из болгарского языка, ср. чув. *купăста, копăста, конста, ковыст* 'капуста'. М. Р. Федотов [1996: 310] приведенные выше чувашские слова сравнивает с мар. *ковита*, тат. *кэбестэ*, башк. *кэбестэ* 'капуста' и отмечает, что "все они от рус. *капуста*". Русским заимствованием название капусты в чувашском языке считает также Г. А. Дегтярев [1997: 27].

Слово *капуста* в древнерусском известно уже с 1073 года. Подобное слово налично во многих славянских языках. Первоисточником может быть латин. **composita* (> о.-с. **kǫpōsta*), от *compostus* 'составной', 'сложный' [Черных 1994: 377; Фасмер 1967_{II}: 188].

Возвращаясь к удмуртским названиям капусты, отметим проблемы, связанные с происхождением некоторых ее вариантов:

1) Не находит удовлетворительного объяснения появление гласного *и* во втором слоге форм, распространенных в северной диалектной зоне.

2) Хотя в современных чувашских диалектах существуют названия капусты, в которых вместо литературного *y* употребляется *o*, не ясны исторические условия, при которых последние могли попасть на среднюю Чепцу. Кроме названия капусты *кобис'та*, нам известно, по крайней мере, еще одно слово, в котором на месте *y* других удмуртских диалектов в некоторых говорах среднечепецкого диалекта выступает гласный *o*: сч. *корома, корма* 'вязки копыльев саней (салазок)' < ? чув. *хорама* 'вяз; вязки у саней'; ср. др. диал. *куромо* < булг. (> чув. *хурама, хорама*) (о чувашском (болгарском – С. М.) происхождении удмуртского *куромо* см. Тараканов 1993: 89).

На основе двух приведенных слов, конечно же, нельзя делать далеко идущие выводы, но все же предварительно можно выдвинуть предположение, что какая-то часть чувашского населения, говорившая на о-кающем наречии, могла переселиться по Вятке в бассейн Чепцы. Данное население могло скрываться под именем "чуваша арская" ("ара чувашская"), известным в исторических документах XVI–XVII вв. [Трефилов 1967: 312–314; Тепляшина 1970: 13–19, 23–25; Гришкина, Владыкин 1982: 24–25; Напольских 1997а: 50–52; 1997б: 53]. Следует отметить, что современные исследователи

названный этноним соотносят с бесермянами [Белых 2007: 46–48], хотя первоначально он мог относиться именно к какой-либо группе чувашей.

Здесь будет уместно привести выдержку из работы М. Г. Гришкиной и В. Е. Владыкина [1982: 24–25]: “В начале XVII в. наряду с “чувашой” на Вятке появляются бесермяне: перепись 1615 г. зафиксировала в Большом и Нижнем татарском погостах дворы “бесермян и отяков”, а в погосте Шамарданов – дворы “чуваши и отяков”. Перепись 1629 г. отметила в Каринской волости и “верх Чепцы дворы и пашню бесермян и отяков, и чуваша”. ... “Перепись 1678 г. во всех “чувашских” деревнях отмечает бесермян, этноним “чуваша” на ее страницах более не появляется”.

Из приведенной цитаты напрашивается вывод, что живя на одной территории, зачастую в одних и тех же населенных пунктах с близкими по культуре бесермянами, чувашское население могло постепенно смешаться с последними.

Следует отметить, что варианты названия капусты с гласным *o* в первом слоге должны быть заимствованы не ранее звукоперехода **o* > *y*, который в удмуртском языке, по мнению В. К. Кельмакова [1993: 16–17], мог завершиться в начале XV века.

Альтернативной версией происхождения варианта наименования капусты с гласным *o* может быть заимствование из местных русских говоров, хотя подобное название, кажется, нигде в русских диалектах не зафиксировано.

1.1.3.1. Название капусты *кабъста*, употребляющееся в бесермянском наречии, является поздним проникновением из татарского языка, ср. тат. *кабестэ* ‘капуста’ [РТС, 210].

1.1.3.2. Вариант *кобъстан* заимствован из речи восточных марийцев, ср. мар. *кобъстан* ‘капуста’ (устное сообщение А. А. Смирновой, уроженки марийской деревни Усть-Сакла Каракулинского района УР); *Кòбъстан* (красноуфимск., бирск., малмыж.) ‘капуста’ [Веке 1998: 813].

1.2. *кўар*

1.2.1. *Территориальное распространение.* Данное название капусты распространено в бассейне р. Кильмези и практически полностью совпадает со средне-западным диалектом; исключением является только сурвайско-ломский говор (10, 11, Унинский р-н, Кировская обл.), в котором употребляется лексема *кубиста*, а также оп. Сюровой (73), соседствующий со средне-западным диалектом, но относящийся к средне-восточному диалекту. В последнем пункте наименование *кўар* функционирует параллельно со словом *кубиста*.

1.2.2. *Общеудмуртским значением* исследуемого слова является сема ‘лист’. В северной диалектной зоне, в частности, в глазовском говоре средне-чепецкого диалекта и средне-восточном диалекте (*квар*), данным словом могут обозначать капусту (особенно листья молодой капусты) как заправку для супа.

1.2.3. *Наличие в письменных источниках:* *Kwar* ‘лист’ (1733) – в материалах Г. Ф. Миллера [Тепляшина 1966: 53]; *kwar* ‘тж’ (1730-е гг.) – в записи Й. Э. Фишера [Csucs 1983: 316]; *Куарь* ‘тж’ (1775) [Соч., 25]; *kvar* (*kuar*) ‘тж’ (1880) [Wied., 493]; *квар* G B M J MU U ‘лист; стебель (репы)’ (1892, 1894) [Wichm., 140]; *Куар* ‘лист растения’ (1892, 1920-е гг.) [ВерещСл., 129]; *kwar* ‘лист’ (1896) [Munk., 234]; *куар* 1. ‘лист’ 2. диал. ‘капуста’ [УРС 1983: 221].

1.2.4. *Происхождение.* В качестве наименования капусты слово *kǔar* стало употребляться в результате метонимического (основанного на ассоциации по смежности) переноса значения по типу *часть* → *целое: лист (капусты)* → *капуста*. На связь удмуртского слова *kvar* 'лист' с коми *kor* впервые указал Ф. Видеманн [Wied., 493]. В. И. Лыткин данные слова возводит к общепермскому *kwor* [КЭСК, 133]. В уральском этимологическом словаре указанные слова под вопросом сопоставляются с прибалтийско-финскими и саамским примерами, также под вопросом дается соответствие из венгерского языка. Составители словаря неочевидность сопоставляемых слов видят в несоответствии семантики: ср. ф. *korva* 'ухо', но: *korvalehti* 'ушная раковина' (собств. 'ушной лист'); венг. *harap* 'сухая трава, сухая листва, опавшие листья и сучья' (см. UEW, 187–188).

3. Таким образом, анализ названий капусты в удмуртском языке показывает, что данная культура к удмуртам проникла из хозяйства болгар. Впоследствии в некоторых говорах ее болгарское название было вытеснено татарским и марийским словами, которые, как и в языке болгар, сами являются русскими заимствованиями. Носители средне-западного диалекта, живущие в бассейне р. Кильмези, капусту стали называть лексемой, которая повсеместно используется для обозначения листа растения.

Сокращения

башк. – башкирский язык; булг. – болгарский язык; венг. – венгерский; диал. – диалект, диалектный; латин. – латинский язык; мар. – марийский язык; рус. – русский язык; сч. – среднечепецкий диалект (удм.); о.-с. – общеславянский праязык; тат. – татарский язык; удм. – удмуртский язык; ф. – финский язык; чув. – чувашский язык.

Названия удмуртских диалектов в трудах Ю. Вихманна

В – бесермянский, G – глазовский, J – елабужский, M – малмыжский, MU – малмыжско-уржумский, U – уфимский.

Названия удмуртских диалектов в трудах В. Мункачи

Kaz. – казанский, Sar. – сарапульский.

Список литературы и источники

Белых С. К. Историко-этимологический аспект самоназвания бесермян // Иднакар: Методы историко-культурной реконструкции. 2007. № 1 (1). С. 46–50.

БЭС = Большой энциклопедический словарь: В 2 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. Энциклопедия, 1991.

ВерещСл. = Верещагин Г. Е. Собрание сочинений: В 6 т. / Г. Е. Верещагин; Под. ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь [= Удмуртско-русский словарь] / Отв. за выпуск и авт. предисл., комментариев Л. М. Ившин; РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 2006. 288 с. (Памятники культуры).

Гришкина М. В., Владыкин В. Е. Письменные источники по истории удмуртов IX–XVII вв. // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982. С. 3–42.

Дегтярев Г. А. Названия овощных культур в диалектном языке // Материалы по чувашской диалектологии: Сб. статей / Чув. гос. ин-т гуманитарных наук. Чебоксары, 1997. Вып. V. С. 9–30.

Кельмаков В. К. Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов: Препринт. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 58 с.

Кротов З. Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ За-

харёю Кротовымъ. 1785 года. 285 с. [В кн.: Кротов, З. Удмуртско-русский словарь. РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1995. XX + 285 с.].

КЭСК = *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.; Переизд. с доп.: Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.

Лизгунова Т. В., Джохадзе Т. И. Капуста краснокочанная, савойская и брюссельская. Л.: Колос, 1971. 88 с.

Напольских В. В. "Бисермины" // О бесермянах: Сб. статей / РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1997а. С. 50–54.

Напольских В. В. Введение в историческую уралоистику / РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1997б. 268 с.; ил.

Насибуллин Р. Ш. Наблюдения над языком красноуфимских удмуртов // О диалектах и говорах южноудмуртского наречия: Сб. ст. и материалов / НИИ при Сов. Мин. УАССР. Ижевск, 1978. С. 86–151.

Насиб. = *Насибуллин Р. Ш.* Приложения к дисс. ... докт. филол. наук на тему: Русские заимствования в удмуртском языке: Дookтябрьский период. Ижевск, 1998. 364 л.

РТС = Русско-татарский словарь: Ок 47000 слов / Э. М. Ахунзянов, Р. С. Газизов, Ф. А. Ганиев и др.; Под ред. Ф. А. Ганиева. 3-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1991. 736 с.

Соколов С. В. Этимологической пичи кылбугор // Вордскем кыл. 1998. № 6–7. 54–72-тй б.

Соч. = Сочинения принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санкт-Петербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. 113 с. [В кн.: Первая научная грамматика удмуртского языка / УдНИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. УАССР. Ижевск: Удмуртия, 1975. 15 + 113 + 17 с.].

Тараканов И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи: Теория и словарь. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 170 с.

Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века / АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1966. Вып. I. 324 с.

Тепляшина Т. И. Язык бесермян / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1970. 288 с.

Трефилов Г. Н. Бесермяне по письменным источникам // Вопросы финно-угорского языкознания / УдНИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. УАССР. Ижевск, 1967. Вып. IV. С. 310–318.

Туганаев В. В., Баранова О. Г. Зеленые спутники человека. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. 192 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Перевод с нем. и доп. О. Н. Трубачева; Под ред. Б. А. Ларина. М.: Прогресс. Т. II: Е–Муж. 1967. 671 с.

Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка: В 2 т. Чебоксары, 1996.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов: В 2 т. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1994.

Beke Ö. Mari nyelvjárásai szótár (= Tscheremissisches Wörterbuch). Bibliotheca ceremissica. Sombathely: Savariae. T. IV₁. 1997; T. IV₃. 1998.

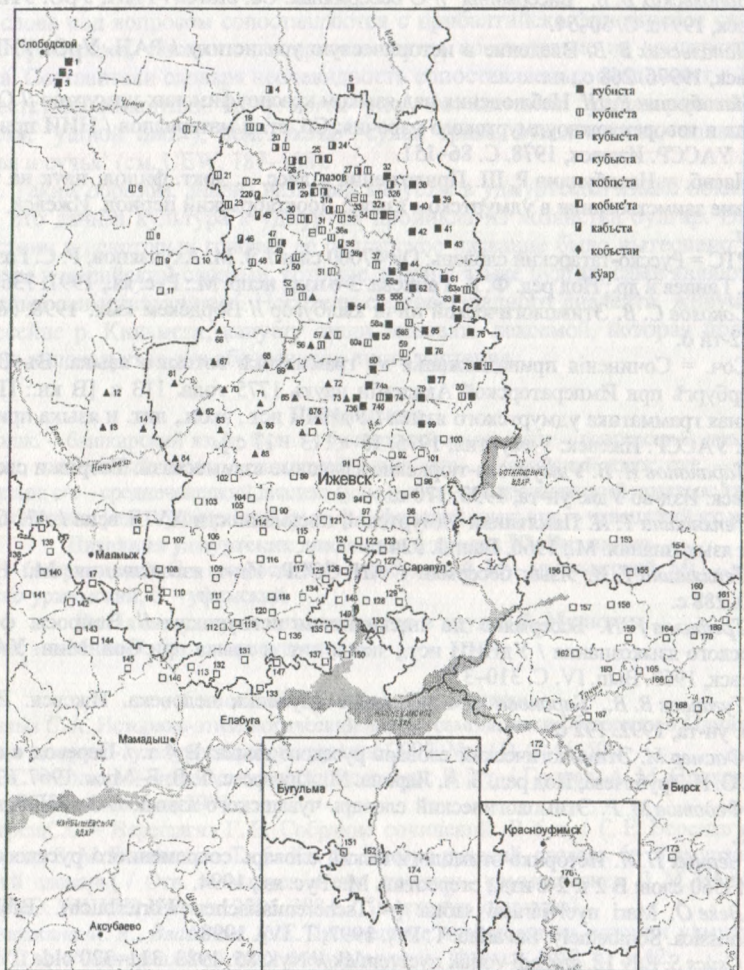
Csúcs S. Edy 18. századi votják nyelvemlék // NyK 85. 1983. 311–320 old.

Munk. = *Munkácsi B.* A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XVI + 836 l. 2-е изд.: Pecs, 1990.

UEW = *Rédei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. B. I–III. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991.

Wichm. = *Wotjakischer Wortschatz.* Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. LSFU XXI. Helsinki, 1987. XXIII + 422 S.

КАПУСТА

М 1:2 000 000
(в 1 см 20 км)